УДК 821.581 + 81'255.2
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-4-135-144

Новелла Пу Сунлина «Беседы зрачков»

А. Г. Сторожук

*Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация

Статья посвящена особенностям сюжетных построений новеллы Пу Сунлина (蒲松齡, 1640–1715) «Беседы зрачков» (瞳人語), а также вариантам перевода этого текста. В статье анализируется связь идей Пу Сунлина с традицией китайской медицины и даосскими представлениями о душах и духах человеческого тела, а также рассматривается традиция переложения новеллы на русский язык. При несомненном влиянии, которое оказали на «Беседы зрачков» фантастические произведения минского времени, нельзя не признать, что и изобразительные средства, и главная идея произведения оригинальны и самостоятельны. Даосское осмысление человеческой анатомии и физиологии освещается не только в этой новелле, но и в других произведениях из собрания «Странных историй из кабинета неудачника» (Ляо Чжай чжи и). Особенности художественной ткани текста и принципы перевода проиллюстрированы на примерах. Представлен также новый вариант перевода новеллы с пояснениями и комментариями.

Ключевые слова

Пу Сунлин, китайская литература, Ляо Чжай, переводы, даосизм

Для цитирования

Сторожук А. Г. Новелла Пу Сун-лина «Беседы зрачков» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 4: Востоковедение. С. 135–144. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-4-135-144

Pu Songling's Short-Story "Pupils' Talk"

A. G. Storozhuk

*Saint Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation*

Abstract

The article covers the plot and translation peculiarities of the short-story by Pu Songling (蒲松齡, 1640–1715) "Pupils' Talk". The connection between Pu Songling's ideas and tradition of Chinese popular medicine and Taoist concepts of souls and spirits of a human body is thoroughly analyzed; along with that the tradition of the story's interpretation in Russian is also studied. The issue of special spirits inhabiting all organs and anatomical areas of a human has been thoroughly worked out in both parts of "Huang Di's Inner Classic" as well as in "Huang ting Classic" and was a part of a common knowledge in traditional Chinese routine. Special medical treatises known as "Suishu" gave their own recipes of traditional medication combined with exorcism, and Pu Songling happened to be an author of such a treatise in two parts. Thus one has to admit that Pu Songling must be quite well acquainted with the tradition of Chinese folksy medicine based on the stated integrity of human physical organization with controlling spirits of each and every body-part. Therefore with the undeniable influence of Ming fiction on "Pupils' Talk" one can't help acknowledging that the descriptive means of expression as well as the chief idea of the story are authentic and independent. Taoist ideas about human anatomy and physiology can be met not only in this story, but in other pieces of the "Strange Tales from a Chinese Studio" (*Liao Zhai zhi yi*). Artistic peculiarities of the text as well as fundamentals of the translation are divisively demonstrated. A new variant of translation of the whole text is provided.

Keywords

Pu Songling, Chinese literature, Liao Zhai, translations, Taoism

© А. Г. Сторожук, 2021

For citation

Storozhuk A. G. Pu Songling's Short-Story "Pupils' Talk". *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 4: Oriental Studies, p. 135–144. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-4-135-144

Новелла Пу Сунлина (蒲松齡, 1640–1715) «Беседы значков» (по другому толкованию – «Зрочки говорят», 瞳人語) не входит в число наиболее знаменитых произведений собрания «Станных историй из кабинета неудачника» («Ляо Чжай чжи и», 聊齋志異). Она помещена в 1-й цзюань свода (это характерно как для традиционных, так и для современных изданий вне зависимости от того, компоновались ли они по 12-цзюаневой или 16-цзюаневой модели) и явно уступает как по выразительным средствам, так и по изощрённости замысла многим другим произведениям писателя, оказавшимся с ней в тесном соседстве. Вместе с тем целый ряд качеств, присущих «Беседам зрачков», позволяет говорить об этой новелле отдельно и возвращаться к ее особенностям, рассматривая их с самых разных сторон.

В сюжете новеллы явно заметно влияние рассказа из собрания Шэнь Дэфу (沈德符, 1578–1642) «Собранное в предместьях в годы Вань-ли ¹» (萬歷野獲編 *Вань-ли ехо бянь*) «Странная болезнь» (奇疾) раздела «Бесовские наваждения» (鬼怪), цзюань 28 «Воздаяние» (果報). Там рассказывается о странных недугах, поразивших министра Му Шэня (穆深) и военного бригадира Шэнь Цаня (沈璨). У первого в ушах вдруг стал постоянно раздаваться шум, словно бы от повозок и лошадей. Однажды слышались голоса, сговаривавшиеся уехать в предместья по делам. Шум тогда стих, а вечером вернулся опять. Никакое лечение не помогало, пока в один прекрасный день наваждение не пропало само. Второй же – бригадир Шэнь Цань – разгневал духа-покровителя некоего древнего дерева, повелев без какой-либо нужды срубить его. Когда срубили, все увидели огромного питона, заползшего в нос к бригадиру и причинявшего в течение десятилетия тому тяжкие страдания. Никакие средства от напасти не помогали, пока вдруг Шэнь Цань также в одночасье не исцелился. Куда подевалась змея, осталось тайной [Вань-ли ехо бянь, 1997. Т. 3. С. 728–729].

Главный герой новеллы Пу Сунлина также разгневал святых небожителей, за что был наказан слепотой, не исцелявшейся никакими медицинскими средствами. Вместе с тем, на том сходство и заканчивается: сам недуг не проходит, а спасением для героя становится глубокое раскаяние и приверженность чтению сутр.

Точно так же нельзя утверждать, что это единственное произведение Пу Сунлина, затрагивавшее тему обитания духов в различных органах человеческого организма и возможности видеть этих духов со стороны. Детально разработанная в даосской традиции концепция взаимосвязи человеческого здоровья с деятельностью многочисленных духов, населяющих все без исключения органы и анатомические области (включая головной мозг, перикард и прочее) была в упрощенном виде широко известна в самых разных кругах общества, включая простонародье. Имелись специальные простонародные книги, описывающие демонов болезни и предлагающие рецепты их изгнания – так называемые «Суй-шу» (崇書). Такого рода лечебники нередко содержали в себе и подлинные рецепты традиционной медицины, основанные на лечении травами, акупунктуре и прочем. Пу Сунлин был автором такого лечебника в двух частях; назывался он «Книга о лекарствах и наваждениях» (藥崇書 *Яо Суй-шу*), где давались многочисленные советы по терапии, хирургии, женским и детским болезням, а также по оказанию неотложной помощи (текст лечебника – [Пу Сунлин цзюань цзи, 1998. Т. 3. С. 2341–2363]). Другими словами, представления о медицине, во всяком случае, о народной китайской медицине, у писателя были вполне обширные и структурированные. Следовательно, и засилье духов во всех анатомических отделах и органах человека воспринималось им как данность. По-другому не могло быть, поскольку объяснение психических процессов через привязку их к важнейшим пяти органам грудной клетки и брюшной поло-

¹ Вань-ли (萬曆) – девиз правления минского императора Шэнь-цзуна (神宗, 1563–1620): 1572–1620.

сти – к так называемым «Пяти хранилищам» (五藏) – имеется уже в знаменитом «Каноне Желтого императора о внутреннем» (黃帝內經 *Хуан-ди нэйцзин*, III в до н. э.). Там называются и характеризуются сами «Пять хранилищ»² [Хуан-ди нэйцзин, Лин шу и чжу, 2002. С. 465], привязка к ним основных проявлений психической деятельности³ [Хуан-ди нэйцзин, Лин шу и чжу, 2002. С. 64–68], а также постулируется неразрывная связь между душевными качествами и другими важными анатомическими центрами человека⁴ [Хуан-ди нэйцзин, Су вэнь и чжу, 2002. С. 52]. Еще в одном важнейшем трактате, освещающем вопросы даосской медицины – «Каноне Срединного зала» (黃庭經 *Хуантин цзин*) – описываются особые «духи хранилищ», управляющие работой названных пяти анатомических областей, а также приводятся их имена⁵ [Хуантин цзин чжу и, 1996. С. 27–28]⁶. Следовательно, отношение к человеческому телу как к комплексу сложно сосуществующих духовных единиц было не новым; упомянутое выше влияние новелл Шэнь Дэфу в этом смысле могло выразиться только в частных изобразительных приемах (разговорах духов в голове больного, их временные отлучки по делам и прочее), но не в общем осмыслении проблемы. В частности, доказательством тому могут быть и другие произведения Пу Сунлина, так или иначе поднимавшие сходные вопросы. Например, это новелла «Человечек в ухе» (耳中人), где из уха медитирующего вылезает некий дух, внешне безобразный и устрашающий, ростом не более трех вершков, и, когда самосозерцание внезапно обрывается, то теряется и связь героя новеллы с населяющими его тело десятью душами, отчего он едва не умирает⁷ [Пу Сунлин, 2011. С. 4].

По средствам художественного выражения, как и говорилось выше, «Беседы зрачков», безусловно, не могут претендовать на какое-то особое место в творчестве Пу Сунлина. В них нет изысканности формы, отличающей, например, рассказы «Не Сяоцян» (聶小青) или «Барышня Линь Четвертая» (林四娘), где ритмизованная проза и обычный прозаический текст постоянно переплетаются в сложных конструкциях. В новелле «Барышня Линь Четвертая», как и еще в целом ряде новелл, в текст могут инкорпорироваться и поэтические вставки. Нет в «Беседах зрачков» и демонстрации мастерского владения нюансами вэньяня, когда средствами классического литературного языка воспроизводилось диалектное просторечье (как, например, в новелле «Ван Шестой Молодец», 王六郎). Тем не менее, стиль новеллы изыскан и крайне непросто для передачи на других языках.

Само название уже таит в себе существенную сложность: 瞳 – это собственно «зрачки», хотя в название этой части глаза и может входить иероглиф 人 со значением «человек» (в других вариантах его заменяет омонимичный иероглиф 仁). Причиной такой странности является, возможно, позднее представление, что в зрачке видно изображение маленького человечка [Ван Ли, 1982. С. 381]. Иными словами, строго говоря, «человечки» как таковые в названии не присутствуют. Но коннотация подобного рода имеется, особенно учитывая, что это обстоятельство отражено в тексте новеллы: духов зрачков, выбравшихся на волю, наблюдает жена главного героя, и духи эти подобны крохотным человеческим фигуркам.

Отсюда и предложенный академиком В. М. Алексеевым вариант перевода «Зрачки-человечки беседовали». Перевод этот был сделан в 1949 г. и явился последним в работе академика над наследием Пу Сунлина [Пу Сунлин, 1988. С. 552]. Перевод выполнен ритмизо-

² «Канон Желтого императора о внутреннем» (黃帝內經 *Хуан-ди нэйцзин*), «Ось духа» (靈樞 *Линшу*), цзюань 12, глава 78 «Объяснение девяти игл» (九鍼論 *Цзю чжэнь лунь*).

³ «Канон Желтого императора о внутреннем» (黃帝內經 *Хуан-ди нэйцзин*), «Ось духа» (靈樞 *Линшу*), цзюань 2, глава 8 «Основа шэнь» (本神 *Бэнь шэнь*).

⁴ «Канон Желтого императора о внутреннем» (黃帝內經 *Хуан-ди нэйцзин*), «Вопросы о простом» (素問 *Су вэнь*), цзюань 3, глава 8 «Секретный свод Линланя» (靈蘭秘典 *Линлань ми дянь*).

⁵ «Канон Срединного зала и внутренних духов» (黃庭內景經 *Хуантин нэйцзин цзин*), глава 8 «Дух сердца» (心經 *Синь шэнь*).

⁶ Подробнее об этом вопросе см. [Сторожук, 2019].

⁷ Ляо Чжэй чжи и, цзюань 1.

ванной прозой для придания новеллам «певучести и ритмичности, особенно в тех частях текста и его перевода, где Ляо Чжай не рассказывает в разбросанном виде, вне ритма, об очередных повествовательных вещах, а старается вовлечь рассказ в живописные или характерные формулы, располагающиеся обычно в параллельных строфах или частях строф» [Пу Сунлин, 1988. С. 552].

Задача, поставленная В. М. Алексеевым, абсолютно правомерна и своевременна: действительно, многие новеллы Пу Сунлина тяготеют к ритмизации нарратива, и это обстоятельство было бы необходимо отразить в переводе. Равным образом ритмизованно и вступление к «Ляо Чжаю», также переведенное В. М. Алексеевым. Но что касается именно новеллы «Беседы зрачков», то изысканность ритмических переплетений здесь, как уже отмечалось, значительно уступает другим произведениям из того же собрания; а вот многие скрытые цитаты и аллюзии, попадающиеся в тексте, безусловно, требуют подробного отражения в переводе и пояснения, иначе авторский замысел окажется неминуемо искажен. При этом для успешности перевода «Ляо Чжая» крайне желательно, если не сказать единственно возможно – придерживаться стилистических особенностей, выработанных В. М. Алексеевым, и претворенных в жизнь при издании четырех сборников новелл Пу Сунлина⁸. Механическое добавление комментариев в классический перевод не представляется возможным, так как их характер потребовал бы целого ряда изменений в тексте В. М. Алексеева, а это видится и неправильным по сути, и губительным для блестящего слога переложения. Поэтому для внесения требуемых пояснений и уточнений было решено предложить новый вариант перевода новеллы, который и приведен ниже.

Текст переводимой новеллы был сверен по основным полным сводам сборников Ляо Чжая – как современным [Пу Сунлин, 2011; 2015; 2016], так и цинским [например, Пу Сунлин, 1883; 1886], а также по «Полному собранию произведений Пу Сунлина» [Пу Сунлин цюань цзи, 1998] и специальным сборникам материалов и документов по Ляо Чжаю – например, по [Ляо Чжай чжи и цзыляо хуйбянь, 1985].

Беседы зрачков

Ученый из Чанъяня Фан Дун, хоть и был прославлен талантом, но нрав имел ветреный и небрежный, не придерживался правил и церемоний. Каждый раз, как видел на улице, что называется, «деву среди волн»⁹, неизменно с беспристойностью увязывался за ней хвостом.

За день до праздника Чистого огня¹⁰ случилось так, что вышагивал он по городскому предместью. Видит – маленькая повозка, красный полог¹¹ и расшитые занавеси; одетые

⁸ Об этих особенностях подробнее см., например, [Рифтин, 2008]; о необходимости следовать им при переводе см. [Со Цзявэй, 2019; 2020]; сами сборники: [Ляо Чжай, 1922; 1923; 1928; 1937].

⁹ Дева среди волн (遊女) – цитата из знаменитой поэмы Цао Чжи (曹植, 192–232) «Фея реки Ло» (洛神賦), в которой так называют прекрасную деву – духа реки Хань. Само выражение еще до Цао Чжи, во время ханьской династии, становится расхожим обозначением бессмертных обитательниц реки Ханьцзян, хотя восходит оно к цитате из «Книги песен» (詩經), в которой лишь говорится о некоей деве, гуляющей по берегу. Многозначность иероглифа 遊 ю, обозначавшего как «прогуливаться», так и «плыть по воде», рождает к жизни этот двойной образ, и впоследствии выражение «дева среди волн» может, как и в этом случае у Пу Сунлина, служить лишь обозначением вышедшей на прогулку дамы, правда, добавляя ей возвышенности сравнением с бессмертной красавицей из поэмы Цао Чжи.

¹⁰ Праздник Чистого света – Цинмин (清明) – 105-й (в ряде традиций 106-й) день после зимнего солнцестояния. В современном Китае это узаконенный праздник, проводящийся именно 5 апреля. Первоначально был связан с идеей весеннего обновления, впоследствии стал ассоциироваться единственно с идеей связи мира мертвых и мира живых и с поминовением усопших. У истоков традиции на 105-й день после зимнего солнцестояния праздновался День холодной пищи (寒食 Ханьши), сейчас он либо не празднуется совсем, слившись с Цинмином, либо отмечается за день до последнего. По народным представлениям, это день связан с памятью о добродетельном подданном по имени Цзечжи Туй (介之推, ? – 636 до н. э.), не пожелавшем принять приглашение Цзиньского Вэнь-гуна и сожженном вместе с матерью в лесу на горе, где он скрывался. В его память в день Холодной пищи не разрешалось разводить огонь, и заранее приготовленную снедь можно было вкушать только неразогретой. В

в темное¹² во множестве тянутся верхами¹³, сопровождая. Среди них одна служанка, оседлавшая небольшую лошадку¹⁴, – лицо так и сияет редкой красотой. Потихоньку приблизился подсмотреть за ними – глядит: занавесь на повозке распахнута, а внутри сидит барышня лет шестнадцати, и румяна, и наряды на ней изысканы и великолепны, за всю жизнь такого еще не видывал. Как говорят, глаза ослепило и дух захватило, уставился влюбленно – и не оторвать; то впереди, то позади – так и поспешает подле много верст. Вдруг слышит, подзывает барышня служанку к боку повозки и говорит: «Опусти-ка мне штору. Тот незнамо откуда взявшийся бесноватый кавалер постоянно лезет подглядывать!» Служанка штору опустила и гневно обернулась к студенту со словами: «Это новобрачная Седьмого Молодца из Лотосового града¹⁵ навещала отчий дом, а не ровня крестьянским девкам, чтобы вам, сюцай¹⁶, позволялось как попало зариться!». Договорила – хватъ горстью землю с колеи и метнула в студента.

Запорошило студенту глаза – не открыть. Только протер взор – а и повозка, и лошади уж неразличимы вдаль. В изумлении и сомнении поворотил назад, чувствует – в глазах неясно, попросил, чтобы оттянули веки, потрогали да поглядели – а на зрачках ужросло по маленькому бельму. Ночь миновала – худа лишь прибавилось: слезы текут рекой, ничем не остановишь. Бельма помалу растут, через несколько дней уж толщиной в монету, на правом глазу стало закручиваться раковинкой. От сотни лекарств никакого проку; преисполнился студент раскаяния крайне глубоко, крепко в мыслях сам себе винился и сожалел. Услыхал, что «Сутра света»¹⁷ может устранить напасть, держа свиток в руках, что называют, мусолил других почтительной просьбой обучить ее декламации. Поначалу еще суетился и тревожился, прошло время – стал успокаиваться. И утром, и вечером – нет других дел, только сидит с ногами накрест и перебирает четки. Продержался так год – десять тысяч связей все очистились¹⁸.

Вдруг слышит в середине левого глаза маленький голосок, словно мушиный, говорит: «Как в черном лаке все, нестерпимо – хоть помирай!» А из правого глаза отвечают: «Можно бы вместе пойти немного прогуляться, вырваться из этой духоты». Исподволь чувствует: в обеих ноздрях «жу-жу» засвербело, будто бы что-то лезет наружу, выбралось из ноздрей

настоящее время традиция не разводить огонь для хозяйственных нужд распространяется на Цинмин, являющийся продолжением и порождением Ханьши.

¹¹ Красный полог (朱葭) – скрытая цитата на «Книгу песен» (詩經), канонический комментарий к которой объясняет, что замужней даме путешествовать в повозке дозволено, только загородившись пологом.

¹² Одетые в темное (青衣) – здесь имеются в виду прислужницы. Вместе с тем тут просматривается явная аллюзия на поэму ханьского Цай Юна (蔡邕, 132–192) «Фу о темных одеждах» (青衣賦), в которой говорится о женских добродетелях, которыми наделены верные служанки, становящиеся потом достойными супругами и образцами для подражания.

¹³ Тянутся верхами (款段) – намек на известное изречение из «История Поздней Хань» (後漢書), где говорится о приличествующем благородным мужам и о том, что на коне следует передвигаться степенно, с медлительной важностью и достоинством.

¹⁴ Оседлавшая небольшую лошадку (乘小驄) – скрытая цитата из «Комментария Цзо» (左傳), где теми же словами описывают выезд князя.

¹⁵ Лотосовый град (芙蓉城) – обитель бессмертных, упоминающаяся в «Рассуждении о стихах отшельника Лю-и» (六一詩話) великого сунского литератора Оуян Сю (歐陽修, 1007–1072). Там говорится о литераторе и каллиграфе Ши Янь-няне (石延年, 994–1041), большом любителе вина, после смерти явившемся своему старому другу и сообщившем, что теперь он стал бессмертным и назначен управлять Лотосовым градом.

¹⁶ Сюцай (秀才) – неофициальное название шэньюаня (生員), обладатель низшей ученой степени в системе государственных экзаменов в старом Китае.

¹⁷ «Сутра света» (光明經) – т. е. «Сутра Золотого света» (金光明經), или «Сутра Золотого блеска», «Суварна-прахаса-уттамараджа-сутра», переведенная в конце VII в. – начале VIII в. монахом И-Цзином (義淨, 635–713), один из важных и почитаемых текстов буддизма Великой колесницы.

¹⁸ Десять тысяч связей (萬緣) – имеются в виду буддийские пратъя (緣), связи между мельчайшими элементами бытия – дхармами (法). В обиходном понимании эта фраза может означать: полностью очистился от мирских забот, омрачений.

и пропало. Изрядно прошло – вернулись, снова через ноздри залезли в глазницы. Опять слышен голос: «Видать, давно, что называется, не поглядывал на садовые беседки¹⁹: жемчужная орхидея вот-вот насмерть зачахнет». Студент издавна любил ароматные орхидеи, в саду росло много их видов, что ни день – сам поливал. С тех пор как утратил зрение, давным-давно о них и не спрашивал. Тут вдруг услышал эти речи – тотчас с вопросом к жене, как довела, что орхидеи увяли и пожухли до гибели? Жена – ну допытываться, откуда узнал. Тогда всё ей и рассказал. Жена спешно проверила – цветы и правда усохли, и премного случившемуся подивилась. Неслышно затаилась в комнате, поджидая, – видит: маленькие человечки вылезают у студента из носа, ростом меньше боба, принимаются снова «жу-жу» – вот уж и в дверь выскочили, все дальше они и дальше, пока из виду не пропали. Потом вдруг – рука об руку и вернулись, взлетели на лицо, как пчелы и муравьи к себе в норы возвращаются. Так прошло еще дня два-три. Снова слышит, как в левом глазу говорят: «Скрытый ход²⁰ извилист, туда-сюда по нему лазать вкрай неудобно, лучше уж самим проделать дверь». А в правом отвечают: «Заслон у меня толстый, трудность будет велика!» Левый говорит: «Я попытаюсь проломить – сможем с тобой и объединиться». Вслед за тем чувствует: в левой глазнице исподтишка будто кто царапает и прорывает. Через короткое время открыл взор – прорезывается видение каких-то вещей. С радостью рассказал жене, жена вгляделась: на толстой пленке пробита маленькая дырочка, черный зрачок поблескивает, пока с размолотую перчинку. Ночь миновала – завеса сошла полностью; внимательно рассмотрели – а зрачок-то двойной! На правом же глазу завитое раковинкой осталось, как и было. Тогда и догадались, что оба зрачка поселились разом в одной глазнице. Хотя студент на один глаз и окривел, однако же, видеть стал куда разборчивее, чем двумя глазами сразу. После этого лишь приумножал свою сдержанность, и в уезде превозносили совершенство его добродетелей.

Автор этих строк скажет: «Был в уезде некий ученый муж, следовал с двумя приятелями по дороге и видит вдали: молодая госпожа, взнуздавши осла, впереди едет. Из забавы и заголосил: «А вот и красotka!», и, оглянувшись на двоих своих приятелей, добавил: «Нагоним-ка ее!» Со смехом помчались, вот уж настигли – а то его сноха! Сердце от стыда зашлось, пал духом, молчит, ничего больше не говорит. Друзья же прикинулись, что не признали и, что называется, аттестуют лошадку²¹ крайне скабрёзно. Ученому срам и конфуз, цыкает на них, говоря: «Это старшего моего сноха». Те в душе усмехнулись и прекратили. Фриволюник неизменно сам себя позорит, и весьма смехотворно! Что же до потери зрения от пыли в глаза, то это уж от духов да бесов тягчайшая расплата. Тот главный в Лотосовой Твердыне – уж не знаю, что он за дух, уж не Бодхисаттва ли воплощенный? Однако ж, раз крошечные эти молодцы, что называют, распечатали двери да ворота²² – знать, хоть и свирепы бесы да боги, но бывало ли когда, чтобы не дали человеку обновить себя исправлением?»

¹⁹ Не поглядывал на садовые беседки (不窺園亭) – впервые так было сказано в «Истории Хань» (漢書) о философе и государственном деятеле Дун Чжуншу (董仲舒, 179–104 до н. э.), который, будучи занят вопросами конфуцианского учения, отдавал работе всего себя и три года не имел времени даже поглядеть на беседки собственного сада. Впоследствии выражение стало крылатым.

²⁰ Скрытый ход (隧道) – намек на то, что ноздри уподобляются здесь скрытым подземным лазам и на древний «Канон Желтого императора о внутреннем» (黃帝內經 *Хуан-ди нэйцзин*), где похожим образом называют центральный канал, ко которому жизненная сила попадает в пять важнейших органов.

²¹ Аттестуют лошадку (評驢) – скрытая цитата из произведения танского поэта и эссеиста Лю Цзунъюаня (柳宗元, 773–819). Впоследствии становится крылатым выражением, значащим «оценивать чью-либо статью».

²² Распечатали двери да ворота (辟門戶) – скрытая аллюзия на цитату из «Канона истории» (書經 *Шу-цзин*), раздел «Установления Шуня» (舜典); там говорится о том, как древний правитель Шунь, придя в храм, распечатал по четырем [сторонам] двери, сделав ясным с четырех [сторон] видимое и доступным с четырех [сторон] слышимое. Здесь же зрачки аналогично «распечатывают двери и ворота», то есть возвращают зрение герою за обретенные скромность и смирение.

Список литературы

- Ляо Чжай.** Монахи-волшебники: Из сборника странных рассказов Пу Сун-лина (Ляо Чжай чжи и) / Пер. с кит. и предисл. В. М. Алексеева. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 278 с. (Всемирная литература).
- Ляо Чжай.** Рассказы о людях необычайных (из серии новелл Ляо-чжай чжи-и) / Пер. с кит. В. М. Алексеева. М.: Изд-во АН СССР, 1937. 494 с.
- Ляо Чжай.** Странные истории / Пер. с кит., примеч. и предисл. В. М. Алексеев. Л.: Мысль, 1928. 272 с.
- Ляо Чжай.** Том первый. Лисьи чары. Из сборника странных рассказов Пу Сун-лина (Ляо Чжай чжи и) / Пер. с кит. и предисл. В. М. Алексеева. Петербург: Гос. изд-во, 1922. 159 с. (Всемирная литература).
- Пу Сунлин.** Рассказы Ляо Чжая о необычайном. / Пер. с кит., предисл. и комм. В. Алексеева; сост. М. Баньковской. М.: Худож. лит., 1988. 559 с. (Библиотека китайской литературы).
- Рифтин Б. Л.** Новеллы Пу Сун-лина (Ляо Чжая) в переводах В. М. Алексеева // Восточная классика в русских переводах: обзоры, анализ, критика / Под ред. Б. Л. Рифтина. М.: Вост. лит., 2008. С. 113–203.
- Сторожук А. Г.** Физические вместилища сознания: идейно-философские предпосылки новеллы Пу Сун-лина «Прокурор Лу» // Россия – Китай: история и культура: Сб. статей и докл. участников XII междунар. науч.-практ. конф. Казань: Фэн, 2019. С. 464–470
- Ван Ли.** Тун юань цзы дянь [王力。同源字典]. Словарь слов с общим происхождением. Пекин: Шань-иншугуань, 1982. 695 с. (на кит. яз.).
- Ваньли ехо бян. [萬歷野獲編 / 明沈德符撰]. Собранные в предместьях в годы Вань-ли / Сост. минский Шэнь Дэфу. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1997. Т. 1–3. 939 с. (на кит. яз.).
- Ляо Чжай чжи и цзыляо хуйбянь. [聊齋志異資料彙編 / 朱一玄編]. Сборник материалов по Ляо Чжаю / Под ред. Чжу Исюаня. Чжэнчжоу: Чжунчжоу гуцзи чубаньшэ, 1985. 728 с. (на кит. яз.).
- Пу Сунлин.** Ляо Чжай чжи и [蒲松齡。聊齋志異 / 于天池注; 孫通海、于天池等譯]. Странные истории из кабинета неудачника / Комм. Юй Тяньчи, пер. Сунь Тунхуа и Юй Тяньчи. Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 2015. Т. 1–4. 5414 с. (на кит. яз.).
- Пу Сунлин.** Ляо Чжай чжи и. Хуй цзяо хуй чжу хуй пин бэнь [蒲松齡。聊齋志異。會校會注會評本 / 張友鶴輯校]. Странные истории из кабинета неудачника с собранными аннотациями, комментариями и ремарками / Сост. и сверка Чжан Юхэ. Шанхай: Гуцзи чубаньшэ, 2011. Т. 1–4. 1740 с. (на кит. яз.).
- Пу Сунлин.** Ляо Чжай чжи и. Цюань цзяо хуй чжу цзи пин сюдин бэнь [蒲松齡。聊齋志異。全校會注集評修訂本 / 任篤行輯校]. Странные истории из кабинета неудачника: Исправленное издание с полными аннотациями, собранными комментариями и сведенными ремарками / Сост. и ред. Жэнь Дусина. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2016. Т. 1–4. 2460 с. (на кит. яз.).
- Пу Сунлин.** Сянчжу Ляо Чжай чжи и ту юн [蒲松齡。詳注聊齋志異圖詠]. Иллюстрированное издание «Странных историй из кабинета неудачника с подробными комментариями». Шанхай: Тунфан шуцзюй, 1886. Т. 1–16. (на кит. яз.).
- Пу Сунлин цюань цзи** [蒲松齡全集 / 盛偉編]. Полное собрание сочинений Пу Сунлина / Под ред. Шэн Вэя. Шанхай: Сюэлинь чубаньшэ, 1998. Т. 1–3. 3470 с. (на кит. яз.).
- Пу Сунлин.** Чжу пи цзэн чжу Ляо Чжай чжи и [蒲松齡。硃批增註聊齋志異]. Странные истории из кабинета неудачника с красными пометами и комментариями. Шанхай: Цзяо цзин шань фан, 1883. Т. 1–16. (на кит. яз.).
- Со Цзявэй (Сторожук А. Г.).** Ляо Чжай чжи и цзай Элосы [索嘉威。聊齋志異在俄羅斯] «Ляо Чжай чжи и» в России // Журнал Сиб. фед. ун-та (г. Красноярск). 2019, Т. 12, № 10. С. 1943–1953. DOI 10.17516/1997–1370–0497. (на кит. яз.).

- Со Цзявэй (Сторожук А. Г.).** Тандай юй Цинчао дэ сяошо эи: лиши цзи инсян [索嘉威。唐代與清朝的小說俄譯：歷史及影響 // 中國俄語教學]. Перевод на русский язык танских и цинских новелл: история и роль в культуре // Чжунго эюй цзяосюэ [Русский язык в Китае]. 2020, Т. 39, № 2. С. 54–61. (на кит. яз.).
- Хуан-ди нэйцзин: Лин шу и чжу [黃帝內經：靈樞譯注 / 崔為譯注；韓格平、董蓮池主編]. Канон Желтого императора о внутреннем: «Ось духа» с переводом и комментариями / Пер. и комм. Цуй Вэя; под ред. Хань Гэпина, Дун Ляньчи. Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2002. 494 с. (на кит. яз.).
- Хуан-ди нэйцзин: Су вэнь и чжу [黃帝內經：素問譯注 / 崔為譯注；韓格平、董蓮池主編]. Канон Желтого императора о внутреннем: «Вопросы о простом» с переводом и комментариями / Пер. и комм. Цуй Вэя; под ред. Хань Гэпина, Дун Ляньчи. Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2002. 558 с. (на кит. яз.).
- Хуантин цзин чжу и: Тай-и цзиньхуа цзун чжи чжу и [黃庭經注譯。太乙金華宗旨注譯 / 杜琮、張超中注譯]. Канон Серединного зала с комментариями и переводом. Суть учения Золотого цветка Тай-и с комментариями и переводом / Пер. и комм. Ду Цуна, Чжан Чаочжуна. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 1996. 199 с., ил. (на кит. яз.).

References

- Huang Di Neijing: Ling shu yi zhu / Cui Wei yizhu. Han Geping, Dong Lianchi zhubian [黃帝內經。靈樞譯注 / 崔為譯注；韓格平、董蓮池主編]. Huang Di's Inner Classic: "Spiritual Pivot" with translation and comments / Transl. and comm. by Cui Wei; ed. by Han Geping, Dong Lianchi. Harbin, Heilongjiang renmin chubanshe, 2002, 494 p. (in Chin.).
- Huang Di Neijing: Su wen yi zhu / Cui Wei yizhu. Han Geping, Dong Lianchi zhubian [黃帝內經。素問譯注 / 崔為譯注；韓格平、董蓮池主編]. Huang Di's Inner Classic: "Plain Questions" with translation and comments / Transl. and comm. by Cui Wei; ed. by Han Geping, Dong Lianchi. Harbin, Heilongjiang renmin chubanshe, 2002, 558 p. (in Chin.).
- Huang ting jing zhu yi: Tai-yi junhua zong zhi zhu yi / Du Cong, Zhang Chaozhong zhu yi [黃庭經注譯。太乙金華宗旨注譯 / 杜琮、張超中注譯]. Huang ting Classic translated and commented: Essence of Tai-yi's Golden Flower teaching translated and commented / Transl. and comm. by Du Cong and Zhang Chaozhong. Beijing, Zhongguo shehui kexue chubanshe, 1996, 199 p., il. (in Chin.).
- Liao Zhai zhi yi ziliao huibian / Zhu Yixuan bian [聊齋志異資料彙編 / 朱一玄編]. Collection of materials concerning Liao Zhai / ed. by Zhu Yixuan. Zhengzhou, Zhongzhou guji chubanshe, 1985, 728 p. (in Chin.).
- Liao Zhai.** Monachi-volshebnyki. Is sbornika strannykh rasskazov Pu Sung-lina / Perevod i predisloviye V. M. Alekseyeva [Magic Monks. From the collection of Strange Tales by Pu Songling (Liao Zhai zhi yi) / Translation and foreword by V. M. Alexeyev]. Moscow, Petersburg, Gosudarstvennoye Izdatelstvo, 1923, 278 p. (Vsemirnaya literatura / World Literature). (in Russ.).
- Liao Zhai.** Rasskazy o ludyach neobychnykh (is seriyi novell Liao-zhai-zhi-yi) / Perevod s kitaiskogo V. M. Alekseyeva [Tales about Extraordinary People (From Liao Zhai zhi yi series of short-stories) / Transl. from Chinese by V. M. Alexeyev]. Moscow, Izdatelstvo AN SSSR, 1937, 494 p. (in Russ.).
- Liao Zhai.** Strannyye istoriyi / perevod s kitaiskogo, primechaniya i predisloviye V. M. Alekseyeva [Strange Tales / Transl. from Chinese, notes and foreword by V. M. Alexeyev]. Leningrad, Mysl, 1928, 272 p. (in Russ.).
- Liao Zhai.** Tom perviy. Lisiy chary: Is sbornika strannykh rasskazov Pu Sung-lina (Liao Zhai zhi yi) / Perevod i predisloviye V. M. Alekseyeva [Volume 1. Fox's Spells. From the collection of Strange Tales by Pu Songling (Liao Zhai zhi yi) / Translation and foreword by V. M. Ale-

- xeyev]. Petersburg, Gosudarstvennoye Izdatelstvo, 1922, 159 p. (Vsemirnaya literatura / World Literature). (in Russ.).
- Pu Songling** quan ji [蒲松齡全集 / 盛偉編]. Complete works by Pu Songling / ed. by Sheng Wei. Shanghai, Xuelin chubanshe, 1998, vol. 1–3, 3470 p. (in Chin.).
- Pu Songling**. Liao Zhai zhi yi / Yu Tianchi zhu; Sun Tonghai, Yu Tianchi deng yi [蒲松齡。聊齋誌異 / 于天池注; 孫通海、于天池等譯]. Strange tales from a Chinese studio / Comm. by Yu Tianchi, transl. by Sun Tonghai and Yu Tianchi. Beijing, Zhonghua shudian, 2015, vol. 1–4, 5414 p. (in Chin.).
- Pu Songling**. Liao Zhai zhi yi. Huijiao huizhu huiping ben / Zhang Youhe jijiao [蒲松齡。聊齋誌異。會校會注會評本 / 張友鶴輯校]. «Strange tales from a Chinese studio» with collected annotations, comments and notes / Compiled and revised by Zhang Youhe. Shanghai, Guji chubanshe, 2011, vol. 1–4, 1740 p. (in Chin.).
- Pu Songling**. Liao Zhai zhi yi. Quan jiao huizhu ji ping xiuding ben / Ren Duxing jijiao [蒲松齡。聊齋誌異。全校會注集評修訂本 / 任篤行輯校]. «Strange tales from a Chinese studio»: Revised edition with complete annotations, collected comments and accumulated notes / compiled and edited by Ren Duxing. Beijing, Renmin wenxue chubanshe, 2016, vol. 1–4, 2460 p. (in Chin.).
- Pu Songling**. Rasskazy Liao Zhai o neobychainom / Perevod s kitaiskogo, predisloviye i komentariy V. Alekseyeva; sostavleniye M. Bankovskoi [Strange Tales from a Chinese Studio / Chinese Literature book collection / Transl. from Chinese, foreword and notes by V. Alexeyev; compiled by M. Bankovskaya]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1988, 559 p. (Biblioteka kitaiskoi literatury / Library of Chinese literature). (in Russ.).
- Pu Songling**. Xianzhu Liao Zhai zhi yi tuyong [蒲松齡。詳注聊齋誌異圖詠]. Illustrated Edition of “Strange Tales from a Chinese Studio” with detailed comments. Shanghai, Tongfang shuju, 1886, vol. 1–16. (in Chin.).
- Pu Songling**. Zhu pi zeng zhu Liao Zhai zhi yi [蒲松齡。硃批增註聊齋誌異]. Strange tales from a Chinese studio with red notes and comments. Shanghai: Jiao jing shan fang, 1883, vol. 1–16. (in Chin.).
- Riftin B. L.** Novelty Pu Song-linga (Liao Zhaya) v perevodach V. M. Alekseyeva // *Vostochnaya klassika v russkikh perevodach: obzory, analiz, kritika* / Pod redaktsiyey B. L. Riftina [Pu Songling's Stories (Liao Zhai) in V. M. Alexeyev's translations // Oriental classics in Russian translations: reviews, analysis, critics / Ed. by B. L. Riftin]. Moscow, Vostochnaya Literatura, 2008, p. 113–203. (in Russ.).
- Suo Jiawei (A. G. Storozhuk)**. Liao Zhai zhi yi zai Eluosi [索嘉威。聊齋誌異在俄羅斯]. «Liao Zhai zhi yi» in Russia. *Journal of Siberian Federal University (Krasnoyarsk)*, 2019, vol. 12, no. 10, p. 1943–1953. (in Chin.).
- Suo Jiawei (A. G. Storozhuk)**. Tangdai yu Qingchao de xiaoshuo e yi: lishi ji yingxiang // *Zhongguo Eyu Jiaoxue* [索嘉威。唐代與清朝的小說俄譯：歷史及影響 // 中國俄語教學]. Tang and Qing Short-stories' translations into Russian: history and cultural impact. *The Russian Language in China*, 2020, vol. 39, no. 2, p. 54–61. (in Chin.).
- Wang Li**. Tongyuan zidian [王力。同源字典]. Dictionary of words with common origin. Beijing, Shangwu yingshuguan, 1982, 695 p. (in Chin.).
- Wanli Yehuo bian / Ming Shen Defu zhuan [萬歷野獲編 / 明沈德符撰]. Collected in suburbs during Wanli years / Ming Shen Defu compiled. Beijing, Zhonghua shuju, 1997, vol. 1–3, 939 p. (in Chin.).

Материал поступил в редколлегию

Received

08.01.2021

Сведения об авторе

Стороожук Александр Георгиевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой китайской филологии Восточного факультета СПбГУ (Санкт-Петербург, Россия)

a.storozhuk@spbu.ru

Information about the Author

Alexander G. Storozhuk, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Chinese Philology, Faculty of Asian and African Studies, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

a.storozhuk@spbu.ru